

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТРАДИЦИОННЫЙ БЫТ ТУВИНЦЕВ

А. О. Дыртык-оол, С. Ю. Чыргалан

Аннотация: В статье дан краткий обзор истории торговли местных племен Тувы с Китаем, начиная с VIII в. до н.э., в результате которой в Туве происходили процессы аккультурации. Усиленное влияние китайской культуры на быт и традицию тувинцев проявляется с XVIII в., когда Тува стала полуколонией Цинской империи.

Ключевые слова: китайская культура, торговые связи, традиционный быт, тувинцы, одежда, орнамент.

Китай является одной из древнейших стран мира. Уже в глубокой древности ее культура достигла высокого уровня развития. Поднебесная — это мир древней мифологии, тонкой поэзии, бамбука, риса, чая... Благодаря наблюдательности и трудолюбию древних китайцев человечество познакомилось с такими продуктами и вещами, как шелк, бумага, компас, порох, фарфор и др. Многие достижения материальной культуры принадлежат только Китаю, в частности, древнее производство лаков, позволявших сохранять дерево, ткани и металл от воздействия окружающей среды. Китайские лаки могут противостоять воздействию кислот и высоких температур. Все эти открытия, принадлежащие китайской культуре, поражали воображение европейцев.

На протяжении многих тысячелетий китайская культура развивалась не изолированно, вещественные предметы, в первую очередь через торговлю, приобретались соседними странами. Тем самым Китай издревле распространял свое влияние на остальной мир, в том числе и на Туву.

Дыртык-оол Анна Оюновна - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии Тувинского государственного университета.

Чыргалан Солангы Юрьевна - студентка 4 курса исторического факультета Тувинского государственного университета.

В скифское время (VIII–III вв. до н.э.) на территорию современной Тувы из Китая завозились предметы роскоши для верхушки знати, особенно шелковые ткани, которыми покрывалось верхняя одежда. По мнению тувинского ученого М. М. Маннай-оола, широкий торговый обмен, а также торговые и этнические связи между племенами имели большое значение для дальнейшей консолидации. (Маннай-оол, 2004: 23).

Хуннская знать приобретала шелк, зеркала из Китая. Дороги, по которым везли шелка, получили название Великого шелкового пути. В древнетюркскую эпоху Китай откупался от тюрков-тюкю данью, уплачивая кагану ежегодно 100 тыс. кусков шелка и другие товары китайского производства. Затем они широко распространялись по кочевьям. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в курганах Тувы древнетюркского времени нередко встречаются находки остатков шелковых китайских тканей, ибо они проникали сюда через тюрков (История Тувы, 2001: 101). Большая часть из них относится к так называемым камчатным тканям. Точно такие же шелка доставлялись китайцами на Алтай, в Монголию, Среднюю Азию.

Во времена древних уйгуров их аристократическая верхушка поддерживала торговлю с Китаем, причем иногда среди населения были в обращении китайские монеты. Уйгуры являлись поставщиками в Китай лошадей и продуктов скотоводства, а также собольего меха. Среди уйгуров были купцы, которые приезжали в Китай и наживали торговлей большое состояние. Таким образом, китайские товары, в особенности шелковые ткани, через посредство уйгуров также расходились по всей территории каганата, попадая и в Туву. В погребениях VIII–IX вв. в Туве также встречаются остатки одежды из шелка (там же: 130).

И древние кыргызы поддерживали торговые отношения с Китаем. Среди товаров основную роль играли знаменитые лошади, меха пушных зверей со стороны кыргызов и традиционно шелковые ткани, лаковые изделия, сельскохозяйственные орудия, а также зеркала — со стороны танского государства. Вероятно, китайские монеты имели хождение в государстве кыргызов, где не чеканились собственные (там же: 145).

В XIII–XIV вв. в эпоху империи Чингис-Хана население городов, существовавших на территории Тувы, приобретало из Китая разноцветные глазированные сосуды, а также чаши из высококачественного селадона и стеклянная посуда. В период государства Алтын-Ханов военно-феодалная верхушка Тувы вела меновую торговлю с китайскими торговцами, с мон-

голами, алтайцами, с русским населением некоторых приграничных крепостей. Тувинцы продавали скот, кожу, пушнину и получали интересные их товары (ткани, железные изделия и т.д.). Из Китая получали за скот, животноводческое сырье и пушнину различные ткани, посуду, украшения и другие предметы (там же: 198).

Сокрушив Джунгарское государство, Цинская империя в середине XVIII в. присоединила территорию и население Тувы. Китайская администрация осуществляла свое правление через амбын-нойона Тувы, который подчинялся генерал-губернатору в Улясутае (Монголия). Тувинские правители и чиновники, в зависимости от рангов, носили церемониальную одежду по указанию цинской власти. В убранстве жилищ, в быту появляются роскошные и дорогие предметы, начиная от лаковых и фарфоровых сосудов и кончая личных принадлежностей (поясные украшения, курительные принадлежности и др.).

Так, культура тувинцев, которая складывалась на протяжении нескольких столетий в процессе социально-экономического развития отдельных этносов, их подразделений и групп в различных естественно-географических условиях, одновременно взаимодействовала с народами соседних стран Восточной и Центральной Азии.

Особый интерес для нас представляет то, как изменилась культура тувинцев на протяжении двух с половиной веков, когда она находилась под господством Цинской империи Китая. В это время культура и быт тувинцев получили некоторое развитие по сравнению с предшествующими периодами. Это связано, прежде всего, с влиянием китайцев, которые начали свою торговую деятельность в Урянхайском крае, и с переселением в Туву русских крестьян. Материальная культура тувинцев подверглась достаточно сильному влиянию.

Основным жилищем тувинцев, как и прежде, оставалась войлочная юрта, приспособленная к кочевому образу жизни. Мебель юрты состояла из сундуков, деревянных шкафчиков, кровати, полки для кухонной утвари, посуды, котлов и многих других принадлежностей. Как заметил Г. Е. Грумм-Гржимайло, «у зажиточных тувинцев в быту можно еще встретить домбу — медные кувшины китайской работы для чая гостям, чашки из дерева, покрытые лаком, медные уполовники (кумыш хола), медные ложки (кумыш), глиняные муравленные, китайской работы сосуды — бутыли для хранения водки (томга, томчу), перегонный куб для выделки вина из молока или хлебного затора (бюргэр), решето (шюр)» (Грумм-Гржимайло, 2007: 536).

Среди предметов роскоши, приобретаемых тувинцами у китайских купцов, были шелковые ткани для одежды, верхняя одежда (тон), расшитая золотыми нитками, мужские и женские украшения и т.д. Как отмечает Ю. В. Бромлей: «...костюм — один из самых стабильных элементов материальной культуры, с одной стороны, и, с другой, — чутко реагирующий на все исторические перемены в жизни этноса» (Бромлей, 1973: 50). Одежда тувинцев в те времена, по словам Ф. Кона, претерпевает те же изменения, какие — все другие стороны традиционного быта. Одежду продолжали шить из шкур и кожи домашних животных и зверей, но также из покупных китайских и русских тканей (Кон, 1927: 105). Последние использовались для одежды богатых людей (бай-кижи), чиновников (тужумет-кижи) и членов их семьи. Отличались эти наряды большим разнообразием, качеством и богатством отделки.

В Национальном музее Республики Тыва экспонируется нарядная одежда тувинского чиновника, сшитая из китайского шелка, на груди которого изображен дракон (ручная вышивка), что привлекает особое внимание посетителей. На наш взгляд, образ дракона появился в тувинской традиционной культуре примерно с середины XVIII в. В мифологии Китая драконы занимают центральное место. Среди четырех священных животных Поднебесной (дракона, феникса, цилиня и черепахи) дракон считается самым главным. Со времен глубокой древности китайские драконы служили символом высшей власти и, что особенно важно, мудрого правления. К людям они, как правило, относились благожелательно. За это жители Поднебесной своих драконов искренне почитали. Одежда в Китае определялась не личным вкусом каждого и не его недостатком, а законом. И ткани, и элементы украшения костюма должны были строго соответствовать социальному положению его хозяина. Шелковые ткани дозволялось носить чиновникам высшего ранга (Драконы..., 2010: 31).

Для князей цинские власти установили жалованья соответственно их рангам, а также определили типы церемониальной одежды, убранства жилища. По их установлению в жалованье нойону в чине бэйли ежегодно выделялось 800 лан серебра и 13 кусков парчи и шелковых тканей (История Тувы, 2001: 221).

Ф. Я. Кон пишет, что шуба феодала («тон») мало или почти ничем особенным не отличалась по покрою от «тона» бедняка, она не занавивалась до полного истления, как у бедняка, и надевалась поверх рубашки, а не на голое тело, как у арата. Эта рубашка, сделанная из бязи наподобие распашонки и называвшаяся «койлек», заменяла по некоторой степени

белье. Штаны богатого (чугур бай-кижи) были сделаны не из овчины, а тоже из бязи. В то время как беднота делала свои сапоги («идик») из козлятины, богачи делали их из бычьей кожи. Многочисленные разнообразные под цвет материи халаты китайского производства дополняли этот перечень одежду тувинского феодала. Кроме этого, чиновники поверх тувинской шубы носили безрукавки («кантаазын») шелковые для лета и меховые для зимы (Дулов, 1956: 201). Г. Н. Потанин отмечал, что «кантазын» (камзолы-безрукавки) у тувинцев заимствованы у китайцев (Потанин, 1883: 107).

Ф. Я. Кон писал, что «необходимой принадлежностью костюма мужчины является нож («бичек»), либо местного, либо китайского изделия, огниво («оттык»), трубка («танза») или табакерка («хургэ»), у женщин игольник («инэлик»), у лам «эрэгэ» — четки» (Кон, 1927: 107).

К числу женских накосных украшений относится «чала-кара». Оно сплетено из шелковых черных нитей и нередко украшается бусами, нашитыми рядами на прямоугольный кусок кожи. В основном «чинчи» были коралловыми (Сат, 1984: 195). Они привозились в основном из Китая, и стоили очень дорого. Хакасский ученый Н. Ф. Катанов писал, что роговые и металлические гребни привозят из Китая (Катанов, 2011: 27).

Пожалуй, самым главным заимствованием в традиционном быту тувинцев стал китайский орнамент. Орнамент является одним из наиболее устойчивых элементов народного искусства и используется при решении различных исторических проблем, в частности тех, которые относятся к установлению культурно-исторических связей между различными народами. Элементы китайского орнамента присутствуют во многих предметах быта тувинского народа. Например, на лицевой части сундуков («аптара»), домашней утвари, одежде. «Узел счастья», воспринимаемый тувинцами как самобытный символ счастья и благополучия, был заимствован из китайской культуры, где означает «узел судьбы». Также очень много используются узорчатые стилизованные драконы. Китайский орнамент можно увидеть на коврах и женских украшениях.

Наблюдая за тувинцами Ф. Я. Кон отметил, что «от китайцев заимствованы также такие игры, как шахматы, «мюн- мюн» и «убчур». Популярность этих игр неоднократно отмечали русские путешественники, посетившие Туву в XIX – начале XX в. Так, Г. Е. Грумм-Гржимайло, много путешествовавший по Центральной Азии, писал, что среди кочевников

шахматная игра нигде не пользуется таким распространением, как у тувинцев (цит. по: Иргит, 2012: Электр. ресурс).

Таким образом, китайская культура оказала достаточное большое влияние на традиционный быт тувинцев.

Список литературы:

- Бромлей, Ю. В. (1973) Этнос и этнография. М.
Грум-Гржимайло, Г. Е. (2007) Западная Монголия и Урянхайский край // Урянхай. Тыва дептер / Сост. С. К. Шойгу. В 7 тт. М. Т. 2.
Драконы. Великие и ужасные (2010) СПб.
Дулов, В. И. (1956) Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в. М.
Иргит, А. К. (2012) Тувинские шахматы в камнерезном искусстве малых форм [Электр. ресурс] // Теория и практика общественного развития. № 3. URL: <http://www.teoria-practica.ru/ru/-3-2012.html> (дата обращения: 12.07.2012).
История Тувы (2001) / Под общей редакцией С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Изд. 2-ое, перераб. и доп. Новосибирск. Т. 1.
Катанов, Н. Ф. (2011) Очерки Урянхайской земли. Кызыл.
Кон, Ф. (1927) За пятьдесят лет. М.
Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Новосибирск.
Потанин, Г. Н. (1883) Очерки Северо-западной Монголии. Вып. II–IV: Материалы этнографические. СПб.
Сат, Л. Ш. (1984) Прически и традиционные украшения тувинских женщин // Проблемы истории Тувы. Кызыл.

INFLUENCE OF THE CHINESE CULTURE ON THE TRADITIONAL LIFE OF TUVANS

A. O. Dyrtyk-ool, S. Yu. Chyrgalan

Abstract: Article presents the brief overview of trade relations history between the Tuvan indigenous tribes and China starting from the 8th century B.C. which resulted in processes of acculturation in Tuva. Chinese culture's influence over the everyday life and traditions of Tuvans intensified in 18th century C.E. when Tuva became semicolony of the Qing Empire.

Keywords: Chinese culture, trade relations, traditional life, Tuvans, clothes, ornament.